

M. NARIKBAYEV

KAZGUU
UNIVERSITY

**«Юридическое образование и наука:
современные проблемы и
перспективы совершенствования**

Материалы международной научно-практической конференции

Нур-Султан,
04 декабря 2020 года.

УДК 340

ББК 67.0

Ю70

Редакционная коллегия:

Калишева Ж.Г. – к.ю.н. доцент КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
Аубакирова И.У. – д.ю.н., Пен С.Г. – к.ю.н. доцент, Воронков Я., Бектибаева О.С.
– доктор PhD

Ю70 «Юридическое образование и наука: современные проблемы и перспективы совершенствования» / Материалы международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 04 декабря 2020 года. / Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Нур-Султан. – 279 с.

ISBN 978-601-08-0779-2

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла в онлайн формате в Университете КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, 04 декабря 2020 года и явилась диалоговой площадкой, объединившей ведущих специалистов и экспертов из Казахстана, России, Германии и Украины, готовых поделиться идеями и предложениями по совершенствованию и развитию юридического образования и юридической науки, преемственности научных школ, воспроизводства научных кадров и научных изысканий, модели регулирования юридической профессии на основе лучших практик и новаций.

ISBN 978-601-08-0779-2

УДК 340

ББК 67.0

Содержание

Пленарное заседание

Когамов М.Ч.	Открытие конференции, приветствие участникам	3-4 стр.
Нарикбаев Т.М	Приветствие участникам конференции от имени Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева	4-6 стр.
Дауленов М.М	О дальнейшем совершенствовании юридического образования	6 стр.
Атагазиева Б.С.	О некоторых направлениях организационно-правовой деятельности субъектов управления в сфере регистрационных и юридических услуг	7 стр.
Ударцев С.Ф.	Правовая наука: взаимосвязь с юридическим образованием, правом и практикой его реализации	8-25 стр.
Богданова Н.А.	Методологические функции конституционного права в системе юридического образования	25-39 стр.
Сауляк О.П.	Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии	39-48 стр.
Елюбаев Ж.С.	Регулирование юридической профессии: проблемы и перспективы	49-57 стр.
Дерра М.Н.	Регулирование юридической профессии в Западной Европе на примере Германии: доступ. в профессию, обеспечение качества профессии	57- 69 стр.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1. Юридическое образование и регулирование юридической профессии

Мельник Р.С.	Юридическое образование и регулирование юридической профессии	69-77 стр.
Скаков А.А.	Регулирование юридической профессии в Казахстане сегодня и в перспективе	77-80 стр.
Сошникова Т.А.	Актуальные проблемы совершенствования высшего юридического образования в России в условиях пандемии	80-91 стр.
Максимова О.Д.	Проблемы внедрения электронного обучения и	91-102 стр.

Калишева Ж.Г.	дистанционных образовательных технологий в высшем юридическом образовании России О современных проблемах развития юридического образования в Республике Казахстан	102-111 стр.
Костогрызова Л.Ю.	Проблемы и перспективы преподавания историко-правовых дисциплин в юридическом вузе	111-119 стр.
Алиханова Г.А.	О преподавании курса «Гражданское право» в современных условиях	119 –129 стр.
Возняк О.А. Бабаджанян Е.Л.	Юридическая клиника и метод case study: компетентностный подход в юридическом образовании	129-135 стр.
Ким К.В.	Инновационные технологии в организации учебного процесса по криминалистике	136-138 стр.
Темирбеков Ж.Р.	Искусственный интеллект и образование: некоторые аспекты	138-145 стр.
Возняк О.А.	Проектный метод в преподавании криминологии (на опыте Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева)	145 -153 стр.
Телибекова И.М.	Интеграция практического и теоретического компонентов при преподавании юридических дисциплин в условиях пандемии	153-161 стр
Амангосов Е.К.	Из опыта работы по предмету «основы права» в средне-специальных учебных заведениях	161-166 стр.

Секция 2. Юридическая наука

Мороз С.П.	Критический взгляд на развитие юридической науки в Республике Казахстан	166-177 стр.
Саяпин С.В.	О трех проблемах юридического образования и науки в Республике Казахстан	177-184 стр.
Аубакирова И.У.	Современные тенденции и перспективы развития теоретической юриспруденции в контексте типов научной рациональности	184-195 стр.
Шайкенов А.Н.	Современная теория права – перспективы развития либертарно-юридического правопонимания	195-202 стр.

Гурьянов А.А.	Некоторые методологические особенности исследования государства в XXI веке	203-212 стр.
Тлепина Ш.В.	Научная составляющая в современном юридическом образовании	212-228 стр.
Мусин К.К.	Вопросы совершенствования и гармонизации с конвенционными нормами законодательства о профессиональных союзах	228-237 стр.
Курсабаева З.И.	К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия в зарубежных странах	237-247 стр.
Абдильманов Э.У.	Реализация принципа социальной справедливости в условиях пандемии: правовое измерение	247-265 стр.
Ахметова Н.С. Жамау Н.Б. Саду Д.Г.	Соттық құқықшығармашылықтың түсінігі және белгілері Перспективы развития судебной системы Республики Казахстан в условиях цифровизации	266-271 стр. 271-279 стр.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Когамов М. Ч. – доктор юридических наук. профессор Университета
КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева - Модератор**

Уважаемые коллеги!

То что мы здесь собрались, в том числе с участием руководства Министерства юстиции и Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также представительного научного юридического сообщества разных государств, уже указывает на высокую актуальность нашего мероприятия, поскольку процедуры и качество юридической науки и образования в настоящее время вызывают серьезную обеспокоенность, оставляют желать лучшее. Здесь накопились проблемы, требующие безотлагательного решения. Они, то есть проблемы, уже сейчас существенно сказываются на эффективности правового регулирования процессов правотворчества, правоприменения, а также повышения уровня правовой культуры субъектов

сообщения в ассоциации, укрупнение палат, создание республиканского объединения и т.д.

А в долгосрочной перспективе ожидает объединение юридических консультантов и адвокатов в единый институт адвокатуры.

Библиография:

1. Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018г.
2. «О создании Центра сертификации юристов по программе National Lawyer Certification Program» // <https://zangerpalata.kz/lawyer-certification-program>;
3. Реестр центров сертификации специалистов НПП РК «Атамекен» // <https://atameken.kz/ru/services/16>

Сошникова Т.А.

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей
права Московского гуманитарного университета,
академик Центральной Европейской академии науки,
литературы и искусства (Сорбонна, Париж),
член Координационного Совета Международного союза юристов,
заместитель Председателя Союза юристов Москвы

Актуальные проблемы совершенствования высшего юридического образования в России в условиях пандемии

Право на образование относится к числу важнейших прав человека. Оно закреплено в ст.26 Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Европейской социальной хартии и других важнейших документах, принятых ООН, а также Советом Европы и ЕС.

Российская Конституция также закрепляет право каждого человека на образование. Причем в России гарантируются общедоступность и бесплатность

дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, правовое положение участников отношений в сфере образования определяет Закон «Об образовании в Российской Федерации»

В 1992 году был принят первый российский федеральный закон «Об образовании», который дал такое понятие образованию: «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ значительно расширил это понятие, определяя образование, как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Какова смысловая нагрузка отнесения образования к общественно значимым благам? Как нам представляется, это не дарованная Богом благодать. Международные нормы и Конституция России закрепляют право граждан на

получение образования и государство обязано обеспечить реализацию прав своих граждан на получение образования.

В соответствии со ст.10 Закона «Об образовании» в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование - бакалавриат;
- 3) высшее образование - специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации.

Прежний закон об образовании предусматривал наличие в системе образования следующих основных уровней профессионального образования:

- 1) начального профессионального образования;
- 2) среднего профессионального образования, в том числе интегрированные образовательные программы среднего профессионального образования в области искусств;
- 3) высшего профессионального образования (программы бакалавриата, программы подготовки специалиста и программы магистратуры);
- 4) послевузовского профессионального образования.

С учетом этих изменений в основных понятиях возникает вопрос: разве теперь бакалавр юриспруденции не является профессионалом, какое образование он получает, как должна именоваться его специальность, если в дипломе выпускника бакалавриата написано «Юрист»? Юрист – это что – специальность, профессия? Наше высшее образование перестало быть профессиональным? Но обучение производится не по специальности, как предусматривалось в прежнем законодательстве, а по направлению Юриспруденция. По нашему мнению, университетское образование должно давать обучающемуся специальность, профессию, по которой он будет в дальнейшем работать, нельзя исключать из наименования уровней образования их профессионализацию.

В январе 2020года на должность министра Министерства науки и высшего образования Российской Федерации назначен Валерий Николаевич Фальков, 1978 года рождения, кандидат юридических наук, который имеет опыт и стаж

работы в организациях высшего образования, занимал разные должности, в том числе был ректором вуза.

Наверное, так бывает всегда, когда приходит к управлению новая команда, с приходом нового министра законодательство о высшем образовании начало очень активно совершенствоваться. Только в федеральный закон, базовый закон «Об образовании в Российской Федерации» изменения вносились 4 раза в течение 2020 года (от 01.03.2020; от 25.05.2020; 31.07.2020 и 01.09.2020). Надо сказать, что к сожалению, не всегда заслуживающие одобрения в профессиональном сообществе. Закон и прежде неоднократно подвергался критике и в настоящее время не все его новшества заслуживают, на наш взгляд, поддержки.

Закон дополняют и развивают подзаконные акты и, в частности, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Стандарт, по которому сейчас работают юридические вузы был введен в действие с 1 сентября 2017 года. При подготовке бакалавров и магистров юриспруденции применяются компетентностный подход. ФГОС предусматривают в процессе обучения получение обучающимися определенных компетенций. Задача стоит в процессе подготовки юристов в большей мере использовать практикоориентированный подход. С этим можно и нужно согласиться, хотя зарубежный опыт практической подготовки будущего профессионала свидетельствует о совершенно других подходах к решению этой проблемы

О.С. Шепелева в своей публикации «Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт?». очень подробно исследует практику подготовки юристов – профессионалов в США, Германии, и других экономически сильных государствах. Что касается России, то она совершенно права, когда пишет, что «особенно тяжело обстоит дело с выделением достаточных ресурсов на развитие у студентов практических навыков. Формирование навыков предполагает выполнение тех действий, решение тех задач, для которых и нужны эти навыки. Однако просто дать студенту работу и предоставить его самому себе для успешного формирования

навыков недостаточно. Необходимо контролировать этот процесс, давать студенту обратную связь и пр. Между тем в последние годы вузы сокращают часы аудиторных занятий, заменяя их самостоятельной работой студентов, и одновременно сокращают оплату внеаудиторной нагрузки преподавателей. В результате аудиторных часов для формирования навыков не хватает, а правила оплаты труда не стимулируют преподавателей тратить время на организацию и оценку самостоятельной работы студентов».

Действующий стандарт предусматривал, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Правда, трудно было придумать оценочные средства, чтобы проверить сформированность, например такой компетенции, как способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3) или способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4). Вместе с тем, все компетенции, в том числе профессиональные, были указаны в стандарте.

Но в августе этого года принят новый стандарт, который вводится в действие с 01 января 2021 года. И проблема состоит в том, что в этом новом стандарте совсем другие компетенции. Теперь у выпускника нужно сформировать универсальные и общепрофессиональные компетенции, а профессиональные компетенции необходимо определить вузу или факультету самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. Но беда в том, что в юриспруденции, кроме следователя-криминалиста, нет профессиональных стандартов.

А это значит, что кафедры, преподаватели должны в середине учебного года разрабатывать новую учебно-методическую документацию по всем дисциплинам учебного плана, решать на основе собственного разумения какие у юриста должны быть профессиональные компетенции. А рабочие программы дисциплин, которые содержат по 30 – 40 страниц, должны быть размещены на

сайте при объявлении нового набора на следующий учебный год. Представляется, что такая поспешность с введением в действие нового стандарта не обусловлена неотложными потребностями образовательного процесса. Такие новшества надо бы вводить в действие с начала очередного учебного года.

Кстати, предусмотренная рассматриваемым стандартом практика уже не соответствует новому Положению о практической подготовке, которое утверждено Минобрнауки совместным приказом №885 с Минпросвещения России №390 от 05.08.2020.

С 22 сентября 2020 года вступил в силу новый порядок организации практики студентов. Практическая подготовка в процессе получения высшего, и не побоюсь этого слова, профессионального образования должна занимать достойное место в программе обучения. Она предусматривалась и раньше, в прежней редакции закона «Об образовании.». В соответствии с п. 24 ст.2 указанного Закона было указано, что «практика - вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью». После внесения изменений в указанный пункт ст. 2 определение практики приобрело новое понятие: «практическая подготовка - форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы».

В соответствии с п. 4 названного Положения «Образовательная деятельность в форме практической подготовки может быть организована при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов образовательных программ, предусмотренных учебным планом». «Практическая подготовка при проведении практики организуется путем

непосредственного выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью».

В разделе 2 Положения предусмотрены права и обязанности сторон договора о практической подготовке. Образовательная организация обязана:

2.1.1 не позднее, чем за 10 рабочих дней до начала практической подготовки по каждому компоненту образовательной программы представить в Профильную организацию поименные списки обучающихся, осваивающих соответствующие компоненты образовательной программы посредством практической подготовки;

2.1.2 назначить руководителя по практической подготовке от Организации, который:

обеспечивает организацию образовательной деятельности в форме практической подготовки при реализации компонентов образовательной программы;

организует участие обучающихся в выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

оказывает методическую помощь обучающимся при выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

несет ответственность совместно с ответственным работником Профильной организации за реализацию компонентов образовательной программы в форме практической подготовки, за жизнь и здоровье обучающихся и работников Организации, соблюдение ими правил противопожарной безопасности, правил охраны труда, техники безопасности и санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов;»

Что касается профильной организации, то она обязана:

2.2.1 создать условия для реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки, предоставить оборудование и технические средства обучения в объеме, позволяющем выполнять

определенные виды работ, связанные с будущей профессиональной деятельностью обучающихся;

2.2.2 назначить ответственное лицо, соответствующее требованиям трудового законодательства Российской Федерации о допуске к педагогической деятельности, из числа работников Профильной организации, которое обеспечивает организацию реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки со стороны Профильной организации;»

Письмом Минобрнауки России от 30.10.2020 N МН-5/20730

"О направлении вопросов-ответов" (вместе с "Вопросами-ответами в части правового регулирования практической подготовки обучающихся") даны разъяснения, какие требования должны предъявляться к лицу, ответственному за практическую подготовку в профильной организации. Это лицо должно предоставить справку об отсутствии судимости и пройти предварительное медицинское обследование по определенным показателям, которые установлены для педагогического персонала.

Возникает вопрос: какой же профильной организации нужно брать на себя такую ответственность? При подготовке юристов профильными организациями являются органы судебной власти, прокуратура, адвокатура, нотариат, следственные и правоохранительные органы. Работники перечисленных органов постоянно связаны с охраняемой законом тайной. Они никогда не допустят представителя образовательной организации, который по Положению обязан организовать участие обучающихся в выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Да и любая коммерческая или государственная организация, в которой имеется юридическая служба, вряд ли захочет принимать обучающихся для практической подготовки и выделять специалиста, соответствующего установленным требованиям.

Между вузом и профильной организацией обязательно должен заключаться договор на практическую подготовку конкретных студентов,

который не может заключаться бессрочно или, к примеру, на 5 лет. Это создаст значительные трудности для вузов.

О проблемах в сфере правового регулирования образовательных отношений отмечалось неоднократно в средствах массовой информации и юридической литературе. Но, к сожалению, появляются новые правовые акты, которые, на наш взгляд, не могут обеспечить качество образования, а их цель – усиление контроля и надзора за деятельностью образовательных организаций.

2020 год оставит след в истории не только своими новшествами в регулировании отношений в сфере образования. Это год, в котором весь мир охватило распространение коронавирусной инфекции, которую Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) назвала пандемией COVID-19. И, безусловно, эта страшная опасность для всего человечества не могла не отразиться на системе образования. В России, в отличие от Республики Казахстан, чрезвычайного положения не вводили. Указом Президента РФ в марте и в мае были объявлены несколько нерабочих дней, в течение которых за работниками должна была сохраняться полностью заработная плата, а вся ответственность и права по регулированию ситуации были переданы губернаторам субъектов Российской Федерации. В Москве все решения принимались на основании указов мэра Москвы: вводились электронные пропуска, по которым граждане имели право покидать свои жилища. Надо было на портале государственных услуг заказать пропуск, а в заявке указать цель выхода, время и адрес, по которому лицо собиралось выходить из дома. Лицам, старше 65 лет было запрещено покидать свои жилища. Оказалось, что среди вузовских преподавателей большинство составляют именно такие лица из числа профессорско-преподавательского состава. Но учебный процесс необходимо было продолжить, иначе невозможно выполнить учебный план.

Пандемия COVID-19 заставила вузы срочно перестраивать свою работу и переходить на дистанционное образование.

Поначалу оказалось очень трудно и преподавателям, и обучающимся. Как отмечено в аналитическом докладе «Высшее образование – уроки пандемии»,

подготовленным коллективами 13 университетов и поддержанным министром В.Н. Фальковым « 60% преподавателей редко или никогда не проводили лекции и занятия в электронном формате или формате вебинаров».

Проблемы нехватки опыта и возможностей использования электронного обучения коснулись и студентов. Несколько каналов российского телевидения показали интервью со студентом одного из московских университетов, который на период пандемии вынужден был уехать из Москвы к себе на родину в сельскую местность, где нет Интернета. Так он снял на видео свой поход в лес, где залезал на высокую и толстую березу и на ней ловил Интернет, чтобы пообщаться в удаленном режиме с преподавателем.

Однако сейчас, когда нас настигла вторая волна пандемии ситуация некоторым образом улучшилась. Преподаватели всех возрастов наладили общение со студентами на платформах ZOOM, Mikrosoft Teams и других. Хотя проблем остается не мало. Вузы не имеют возможности компенсировать преподавателям и студентам дополнительные затраты, связанные с оплатой Интернет-трафика, электроэнергии. Не каждый студент и преподаватель обладают домашним компьютером, ноутбуком, веб-камерой и прочими техническими устройствами для участия в дистанционном образовании.

40% студентов отмечают нехватку очного общения с преподавателями и сокурсниками как основную сложность дистанционного обучения, 52% студентов столкнулись с техническими проблемами различного рода и перебоями с Интернетом.

Можно говорить и еще о многих проблемах, связанных с организацией учебного процесса, его осовремениванием, внедрением электронных технологий. Однако заменять полностью очное общение студента и преподавателя новыми технологиями, по нашему мнению и мнению моих коллег, нельзя. Образование - это не только обучение, но еще и воспитание достойного человека. Тем более, что федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в июле 2020 года был дополнен рядом положений, которые и касаются проведения с обучающимися воспитательной работы. В закон включена дополнительно ст.

12.1, которая гласит: «1. Воспитание обучающихся при освоении ими основных образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых такими организациями самостоятельно, если иное не установлено настоящим Федеральным законом». Без постоянного взаимодействия между обучающимися и преподавателями воспитательная составляющая образования невозможна.

В заключение хочу подчеркнуть, что реформирование университетского образования должно проходить обязательно, мы должны воспитать и теоретически и практически подготовленного профессионала. Университетское образование должно дать человеку профессию, которая поможет ему найти свою дорогу в жизни, обеспечит ему достойный труд и возможности продвижения по социальной лестнице. Для этого надо учиться всю жизнь, как это и предусмотрено Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

На наш взгляд, должно постоянно развиваться партнерство между странам СНГ по вопросам совершенствования правового регулирования образовательных отношений. Представители государств СНГ должны бы больше сотрудничать при подготовке образовательных и профессиональных стандартов, тогда и в образовании разных стран при подготовке соответствующего специалиста будет больше совпадений, что облегчит возможности студенческой и преподавательской мобильности.

Библиография:

1. Виляк О.И. О конституционализации юридического образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 8. С. 3 – 16.
2. Гриб В.В., Кутузов В.И. И все-таки России нужны юристы? // Юридический мир. 2008. № 10.

3. Дмитриев Ю.А. Юрист в России больше, чем юрист // ЭЖ-Юрист. 2009. №25.
4. Камышанский В.П В России всегда было две беды... Сегодня - это юристы и экономисты // Юридическое образование и наука. 2008. № 2.
5. Подшибякин А.С. О проблемах юридического образования (мнимых и реальных) // Юридическое образование и наука. 2008, N 4.
6. Ратовская С.А. Практика студентов в 2020 году // Советник в сфере образования. 2020. №2. С. 29 – 37.
7. Сорина Г.В. Модернизационные процессы в управлении образованием // Вестник российского философского общества. 2008. №2. и др.
8. Шепелева О.С. Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт? // Закон. 2019. N 9. С. 65 - 74.

Максимова О.Д.

доктор юридических наук,
декан юридического факультета,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Проблемы внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в высшем юридическом образовании России

Российское общество в целом и академическое, и преподавательское сообщество в настоящее время вынужденно, с трудом преодолевает предубеждение против дистанционных и электронных методов обучения. В то же время эти методы обучения часть глобального процесса трансформации образования и получения знаний в условиях информационного общества. «Сегодня многие исследователи исходят из того, что человек в современном обществе не только сталкивается с огромным объемом знаний, но и нуждается в нем, чтобы в принципе иметь возможность жить в этом обществе. Для истории человечества характерно не только увеличение объема знания, но и изменение